

УДК 378 (Высшее образование. Высшая школа. Подготовка научных кадров)

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СУИЦИДУ КАК ВИДУ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2022 В.В. Гридина

*Гридина Вера Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки»*

E-mail: samavera@mail.ru

Самарский государственный технический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 25.08.2022

Предмет статьи: анализ особенностей отношения студенческой молодежи к суициду как виду девиантного поведения. Объект статьи: студенты Самарского государственного технического университета. Цель работы: изучение особенностей отношения российской молодежи к суициду как виду девиантного поведения. Методология работы: неформализованный анализ документов, статистический анализ, социологический опрос с использованием комбинированной двухступенчатой выборки. Результаты работы свидетельствуют о зависимости восприятия и оценки этого явления от сферы его проявления. Разные виды отклонений от нормы вызывают разную реакцию на них, свидетельствующую о степени приемлемости такого вида поведения для решения личностных проблем человека. Наименее толерантны молодые люди к таким отклонениям, проявляющимся в обществе, как наркомания и алкоголизм. Уровень толерантности повышается по мере его приближения от больших социальных групп к малым, от формальных - к неформальным. При отсутствии гармоничных отношений в семье молодые люди демонстрируют более эмоциональное отношение к проблеме суицида и больше ориентированы на оказание помощи, что отчасти связано с изменениями ценностных ориентаций в обществе и открытостью информационного пространства. Вывод: полученные данные позволяют утверждать, что социализация играет определяющую роль в механизме формирования толерантного отношения к девиантному поведению в целом и суицидальному в частности.

Ключевые слова: девиантное поведение, суицид, студенческая молодежь, толерантность, семья, социализация, социальные связи

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-86-10-18

Введение. Современная Россия относится к модернизирующимся обществам, что предполагает эволюционное вытеснение традиционных устоев и замену их современными. Стадии модернизации российского общества сопутствуют такие процессы, как изменение экономических, политических и социокультурных отношений. Трансформация российского общества остро ставит вопрос об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, интеграции и дезинтеграции, месте в социальной иерархии, солидарности, уровне сплоченности, системе ценностей. Но меняются ли в ходе общего процесса модернизации модели девиантного поведения, и становится ли отношение к ним со стороны общества более толерантным?

Среди многообразия моделей девиантного поведения нас интересует аутоагрессия, или суицид. Сегодня суицид продолжает оставаться

актуальной проблемой как всего человечества в целом, так и России в частности, а уровень суицида и его динамика – общепринятым показателем социально-психологического благополучия страны. В мире ежегодно около миллиона человек пополняют статистику самоубийств. При этом подростковое самоубийство является общей проблемой во всем мире, а самоубийство молодежи в возрасте до 29 лет занимает второе место среди основных причин смерти [24, с. 47].

Целью настоящего исследования является изучение особенностей отношения российской студенческой молодежи к суициду как виду девиантного поведения.

История вопроса. Проблемой суицида занимаются психиатры, психологи, медики, философы, социологи, что подчеркивает ее сложность и актуальность. Для философии проблема самоубийства всегда была связана с проблемой

смысла жизни и свободы личности, ибо в кризисные минуты жизни от решения этих, казалось бы, абстрактных, философских вопросов, в прямом смысле слова зависит сама жизнь [9, с. 1]. Психология и социальная психология рассматривают мотивационные аспекты суицида [6, с. 854; 16, с. 193; 17, с. 126; 20, с. 76], социологию интересуют, прежде всего, закономерности возникновения и развития этого явления в обществе, его социальные причины и последствия [5, с. 11; 7, с. 163; 15, с. 110]. Следует отметить, что социальные причины, повышающие риск совершения суицида, должны оцениваться и рассматриваться наравне с психологическими, а профилактические мероприятия, направленные на ликвидацию обозначенных факторов, поддержка со стороны социальной среды (близкие, друзья, родители, сотрудники, религиозные общины, профессиональные службы, группы самопомощи) могут существенно снизить риск суицидальных мыслей [11]. Влияние социальной среды на повышение риска возникновения суицидальных мыслей раскрыто недостаточно полно и нуждается в дальнейших исследованиях, в связи с чем повышается и необходимость междисциплинарного подхода к данной проблеме как со стороны врачей-психиатров и психотерапевтов, так и психологов, педагогов, социологов, этнографов, юристов и др.

Настораживает то, что за последнее десятилетие в России выросло число самоубийств среди молодежи [1; 2; 3]. Стрессогенный характер жизненной ситуации и фрустрация ведущих потребностей приводят к поиску выхода из ситуации, переживанию ее безнадежности и собственной беспомощности, амбивалентному отношению личности к суициду, и как следствие, к сужению выбора до бегства в «суицид». При этом суицидальное поведение, как правило, соответствует общему стилю жизни и личностным установкам [8, с. 82; 19, с. 70]. По мнению исследователей, основные причины суицида среди молодежи не только психологические, но также и злоупотребление алкоголем, курение, наркотики, но и социально-экономические причины (социальная и эмоциональная изоляция, чувство одиночества, низкая самооценка, депрессия, низкий уровень образования, стресс, межличностные разногласия, проблемы в отношениях с окружающими, и особенно членами семьи; высокие социальные ожидания) [21; 23, с. 6]. Безусловно, семья является одновременно и фактором риска, и фактором профилактики суицидального поведения.

Сплочённость семьи препятствует развитию психических расстройств, депрессии, и опосредованно - суицидальному поведению.

Особое место среди причин суицида занимают депрессии, поэтому проблема самоубийств — это проблема депрессий индивида в современном обществе, где отношения между людьми становятся поверхностными и сугубо функциональными. Кроме того, в молодежной среде все большее значение начинает приобретать такая модель суицида, как подражательный суицид (киберсуицид) под влиянием СМИ [4; 10, с. 23]. Интернет упрощает и демократизирует контакты, поэтому неслучайно занимает первое место в списке тех, к кому молодежь обращается за помощью, в том числе, если речь идет о суицидальном поведении. Интернет, социальные сети, киберзапугивание оказывают серьезное влияние на личность, ее психическое здоровье. В исследовании Е.Б. Любова и Р.И. Палаевой отмечается двойная роль интернета – как провоцирующего суицидальное поведение, так и профилактического средства в случае его правильного использования. Между тем, стоит помнить, что увлечение интернетом и сайтами социальных сетей в 2-3 раза повышает риск депрессии и суицидального поведения [12, с. 73].

Методы исследования: неформализованный анализ документов, социологический опрос. Статистический анализ и обработка данных проводилась с помощью стандартного пакета программы SPSS. В исследовании была использована комбинированная двухступенчатая выборка. Из 10 факультетов случайным образом были отобраны теплоэнергетический и химико-технологический факультеты. На следующем этапе была использована кластерная выборка, т.е. в случайно отобранных группах на 1, 2 и 3 курсах каждого факультета был проведен сплошной опрос. Объем выборочной совокупности составил 252 человека, в том числе 120 женщин.

Материалы исследования. В нашей стране ситуация с самоубийствами остается одной из наиболее сложных. Развал СССР, социально-экономическая нестабильность в стране, сокращение численности населения, высокая смертность, новые ценности, пришедшие с Запада, утрата и разочарование в традиционных нормах, разрушение государственной идеологии дезориентировали многих россиян и способствовали появлению у них состояния неуверенности. В результате показатели убийств и самоубийств в

России стали одними из самых высоких в мире [13, 14].

Специфика общественного восприятия суицида в России носит в основном осуждающий характер, что способствует формированию и закреплению социального стереотипа о психической и духовной неполноценности людей, совершающих самоубийства и не ориентирована на интеграцию их в общество. С точки зрения общества, мы все должны осуждать нарушителей, однако к некоторым отклонениям от норм мы относимся спокойно, другие нас возмущают, а третьи вызывают чувство жалости. Именно эта мысль о многообразии реакций на девиации легла в идею конструирования опросника. Так как одной из задач исследования было определение уровня толерантности к суициду на фоне других отклонений от социальной нормы, мы не стали концентрировать внимание респондентов только на суициде. Разрабатывая опросник исследования толерантности к социальным отклонениям, мы исходили из того, что толерантность к отклонениям зависит от степени психологической близости девианта к индивиду. По данному критерию нами выделены 4 зоны: общественная (такие люди есть в нашем мире); социальная (я встречал такого человека); личная (это один из моих друзей); интимная (это член моей семьи). Нас интересовали также нюансы отношений к тому или иному виду девиации, которые могут меняться от резкого осуждения до желания помочь человеку. Таким образом, по каждому виду отклонения от нормы респонденты должны были выбрать определенную позицию с учетом сферы проявления.

Мы предполагали также, что отношение к девиантному поведению может быть детерминировано не только личностными характеристиками человека, но и его принадлежностью к

семейной группе, посредством которой из поколения в поколение передаются традиции, обычаи, привычки и отношения. Поэтому серия вопросов была направлена на выявление специфики межличностных отношений: семейных правил общения, степени конфликтности, открытости или закрытости для обсуждения сложных и неудобных тем. В качестве основного понятия этой части исследования было выбрано понятие «благополучная семья». Логическая операционализация этого понятия реализовывалась через такие индикаторы, как: взаимоуважение, открытость коммуникации, разделяемая система убеждений и ценностей, а также эффективность разрешения проблемных и конфликтных ситуаций. В результате типы семей наших респондентов мы разделили по уровню гармоничности социально-психологических отношений:

- Высокий уровень – семья, где царит взаимное уважение и любовь, конфликты разрешаются эффективно, на основе консенсуса, открыто обсуждаются интересующие членов семьи темы.
- Средний уровень – семья, где на внешнем уровне демонстрируется взаимоуважение и общая система ценностей, но реально сложные и проблемные темы табуированы для открытого обсуждения, а конфликты разрешаются чаще авторитарными методами.
- Низкий уровень – семья только по принципу совместного проживания, коммуникации только на бытовые темы, отсутствует общая система ценностей, высокий уровень конфликтов в форме скандалов.

Результаты анализа данных исследования позволяют оценить сформировавшиеся в студенческой среде модели отношения к разным типам девиантного поведения в зависимости от зоны их проявления (таблицы 1-4).

Таб. 1. Отношение к проявлению девиантного поведения в обществе (в % к числу опрошенных) (Attitude towards the manifestation of deviant behavior in society (in % of the number of respondents))

Виды отклоняющегося поведения	Какие чувства Вы испытываете к нарушителям социальных норм в обществе в целом?					Итого по строке
	Активное осуждение	Молчаливое осуждение	Равнодушные	Сочувствие	Желание оказать помощь	
Алкоголизм	38,0	19,0	10,0	19,0	14,0	100,0
Наркомания	68,0	14,0	4,0	14,0	-	100,0

Суицид	30,0	20,0	5,0	30,0	15,0	100,0
Проституция	9,0	32,0	9,0	36,0	14,0	100,0
Гомосексуализм	32,0	5,0	50,0	13,0	-	100,0

Таб. 2. Отношение к проявлению девиантного поведения в формальных группах (в % к числу опрошенных) (Attitude towards the manifestation of deviant behavior in formal groups (in % of the number of respondents))

Виды отклоняющегося поведения	Какие чувства Вы испытываете к нарушителям социальных норм в своем учебном или трудовом коллективе?					Итого по строке
	Активное осуждение	Молчаливое осуждение	Равнодушные	Сочувствие	Желание оказать помощь	
Алкоголизм	43,0	29,0	14,0	14,0	-	100,0
Наркомания	64,0	9,0	9,0	14,0	4,0	100,0
Суицид	19,0	29,0	-	33,0	19,0	100,0
Проституция	19,0	38,0	5,0	33,0	5,0	100,0
Гомосексуализм	24,0	14,0	38,0	24,0	-	100,0

Таб. 3. Отношение к проявлению девиантного поведения в дружеских группах (в % к числу опрошенных) (Attitude towards the manifestation of deviant behavior in friendly groups (in % of the number of respondents))

Виды отклоняющегося поведения	Какие чувства Вы испытываете к нарушителям социальных норм среди ваших друзей?					Итого по строке
	Активное осуждение	Молчаливое осуждение	Равнодушные	Сочувствие	Желание оказать помощь	
Алкоголизм	59,0	5,0	9,0	5,0	22,0	100,0
Наркомания	68,0	-	-	5,0	27,0	100,0
Суицид	32,0	14,0	-	5,0	49,0	100,0
Проституция	32,0	18,0	-	23,0	27,0	100,0
Гомосексуализм	23,0	23,0	26,0	19,0	9,0	100,0

Таб. 4. Отношение к проявлению девиантного поведения в семье (в % к числу опрошенных) (Attitude towards the manifestation of deviant behavior in the family (in % of the number of respondents))

Виды отклоняющегося поведения	Какие чувства Вы испытываете к нарушителям социальных норм в своей семье?					Итого по строке
	Активное осуждение	Молчаливое осуждение	Равнодушные	Сочувствие	Желание оказать помощь	

Алкоголизм	54,0	5,0	-	-	41,0	100,0
Наркомания	59,0	-	-	-	41,0	100,0
Суицид	45,0	-	-	5,0	50,0	100,0
Проституция	52,0	-	-	-	48,0	100,0
Гомосексуализм	45,0	-	9,0	5,0	41,0	100,0

Полученные данные позволяют утверждать, что по мере приближения к личному миру респондентов не происходит значительного уменьшения осуждения девиантов, но зато постепенно исчезают промежуточные, «неопределенные» позиции и нарастает желание активных действий, реальной помощи. Особенно ярко это проявляется в отношении суицида. Так, если доминирующая реакция на проявление суицида в обществе и формальных группах – лишь сочувствие (30,0 и 33,0% соответственно), то суицид среди друзей или в семье вызывает совсем другие чувства, стремление что-то сделать лично, помочь, поддержать, а может быть, и предотвратить (49,0 и 50,0% соответственно). Также можно отметить, что суицид – единственный вид отклонения от нормы, по отношению к которому среди молодежи нет равнодушных, даже если это происходит в обществе и не касается ближнего мира человека.

Среди респондентов СамГТУ невелика доля тех, кто оценивает свою семью как неблагополучную, негармоничную – 8,0%, но и в

гармоничных семьях проживает не более трети опрошенных – 28,0%. Таким образом, у большинства молодых людей семейная среда конфликтна и мало располагает к обсуждению проблем, выходящих за рамки бытового уровня. Спецификой социализации молодежи является то, что она включает одновременно завершение первичного и начало вторичного её этапов. Именно в ходе первичной социализации, главным институтом которой является семья: человек усваивает и учится подчиняться социальным нормам. Иными словами, индивид в процессе первичной социализации не может сам конструировать социальную реальность, а принимает ее в интерпретации родителей, причем принимает некритично, считая единственно возможной.

Для анализа взаимосвязи эмоционального отношения к суициду и типа семейных отношений в качестве зоны проявления были выбраны формальные и неформальные группы. Полученные данные свидетельствуют о наличии связи между этими признаками (см. табл. 5, 6).

Таб. 5. Взаимосвязь отношения к проявлению девиантного поведения в формальных группах и типа семьи респондента (Relationship between attitudes towards the manifestation of deviant behavior in formal groups and the type of respondent's family)

Уровень гармоничности отношений в семье	Какие чувства Вы испытываете к человеку, имеющему намерение или совершившему самоубийство среди коллег по учебе или труду?					Итого по строке
	Активное осуждение	Молчаливое осуждение	Равнодушные	Сочувствие	Желание оказать помощь	
Высокий	20,0	30,0	-	39,0	11,0	100,0
Средний	24,0	27,0	-	32,0	17,0	100,0
Низкий	13,0	30,0	-	28,0	29,0	100,0
В целом по выборке	19,0	29,0	-	33,0	19,0	100,0

Таб. 6. Взаимосвязь отношения к проявлению девиантного поведения в дружеских группах и типа семьи респондента (The relationship between attitudes towards the manifestation

of deviant behavior in friendly groups and the type of respondent's family)

Уровень гармоничности отношений в семье	Какие чувства Вы испытываете к человеку, имеющему намерение или совершившему самоубийство среди ваших друзей?					Итого по строке
	Активное осуждение	Молчаливое осуждение	Равнодушные	Сочувствие	Желание оказать помощь	
Высокий	36,0	12,0	-	5,0	47,0	100,0
Средний	38,0	10,0	-	2,0	50,0	100,0
Низкий	22,0	20,0	-	8,0	50,0	100,0
В целом по выборке	32,0	14,0	-	5,0	49,0	100,0

Однако связь эта противоречива и неоднозначна. Реакции на случаи суицида в формальных группах демонстрируют явную линейную зависимость от психологического климата в семье – чем слабее семейные связи, тем острее реакция на «случившееся где-то». Однако приближение такого явления, как суицид, к ближнему миру респондентов нивелирует все отличия, и молодые люди готовы прийти на помощь вне зависимости от того, какие отношения сложились в семье.

Разные виды отклонений от нормы вызывают разную реакцию на них, свидетельствующую о степени приемлемости такого вида поведения для решения личностных проблем человека. Наименее толерантны молодые люди к таким отклонениям, проявляющимся в обществе, как наркомания и алкоголизм.

Психологическая дистанция девиаций играет существенную роль при их оценке. По мере психологического приближения осуждение по отношению ко всем видам девиаций уменьшается, причем в интимной зоне (семья) осуждение становится почти полностью активным. По мере приближения к личному миру респондентов не происходит значительного уменьшения осуждения девиантов, но зато постепенно исчезают промежуточные, «неопределенные» позиции, и нарастает желание активных действий, реальной помощи.

Результаты исследования. Динамика изменения отношения к суициду подтверждает идею о зависимости восприятия и оценки этого явления от сферы его проявления. Уровень толерантности повышается по мере его приближения от больших социальных групп к малым, от формальных к неформальным. Практически каждый третий студент вуза имеет в своем круге

общения лицо, совершившее суицидальную попытку, что указывает на высокую распространенность этого явления в данной возрастной группе.

Выводы. Суицид, по отношению к которому нет равнодушных, среди всего многообразия девиаций занимает особое место, даже если он имеет место в мире и не касается ближнего мира человека. Это единственное отклонение от нормы, осуждение которого ни в ближнем, ни в дальнем жизненных мирах индивида не превышает сочувствия и желания помочь. Анализ взаимосвязи эмоционального отношения к суициду и типа семейных отношений свидетельствует о наличии связи между этими признаками. При отсутствии гармоничных отношений в семье, дефиците взаимопонимания молодые люди демонстрируют более эмоциональное отношение к проблеме суицида, они менее категоричны и больше ориентированы на оказание реальной помощи. Вместе с тем не следует забывать, что в данном контексте речь идет не только о преемственности ценностей от старшего поколения, но и об изменении ценностных ориентаций в обществе под влиянием такого глобализирующего фактора, как открытость информационного пространства. Таким образом, полученные данные позволяют утверждать, что социальные трансформации и разрыв социальных связей, семейные отношения, а также социализация оказывают решающую роль в формировании отношения индивида к суицидальному поведению.

Однако при наличии значительного количества работ, посвященных суициду, именно этот аспект остается малоизученным, хотя и является неоспоримо важным для выработки методов воздействия на социальное поведение, социальной профилактики суицидов.

1. В России выросло число детских суицидов и их попыток [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6> (дата обращения: 01.06.2022).
2. В России выросло число детских суицидов [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.ru/society/v-rossii-vyroslo-chislo-detskih-suicidov/> (дата обращения: 01.06.2022).
3. В России выросло число попыток суицида среди подростков [Электронный ресурс]. – URL: <https://karelinform.ru/article/general/15-07-2022/v-rossii-vyroslo-chislo-popytok-suitsida-sredi-podrostkov> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Гридина, В. В. Отношение студенческой молодежи к распространению суицидального контента в социальных сетях // Социология. – 2018. – №3. – С. 148-154.
5. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр. Под ред. В.А. Базарова. — М.: Мысль, 1994.— 399 с.
6. Епанчинцева, Г. А., Козловская, Т. Н., Марченко, Т. В. Ретроспектива социально-психологической природы суицидального поведения // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 854.
7. Зотов, П. Б., Зырянов, А. В., Зотова, О. П., Севастьянов, А. А., Грачёв, С. И., Родяшин, Е. В. Образ суицидента в представлении студентов медицинского и технического ВУЗов // Суицидология. - 2017. - №1 (26). - С. 77-83.
8. Иванова, А.Е., Сабгайда, Т.П., Семенова, В.Г., Запороженко, В.Г., Землянова, Е.В., Никитина, С.Ю. Факторы искажения структуры причин смерти трудоспособного населения России // Социальные аспекты здоровья населения. - 2013. - №4 (32). [Электронный ресурс]. - URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/30/lang.ru/> (дата обращения: 01.08.2022).
9. Красненкова, И. П. Философский анализ суицида [Электронный ресурс]. – URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3350_krasnenkova-filosofskiy_analiz_suicida.php (дата обращения: 01.08.2022).
10. Любов, Е. Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть I. // Суицидология. – 2012. – №3. – С. 20-28.
11. Любов, Е.Б., Зотов, П.Б. Диагностика суицидального поведения и оценка степени суицидального риска. Сообщение II// Суицидология. – 2018. – № 2 (31). – С.16-30.
12. Любов, Е. Б., Палаева, Р. И. «Молодые» суициды и интернет: хороший, плохой, злой // Суицидология. – 2018. – №9 (2). – С. 72-81.
13. Россия вымирает: власти назвали неожиданную причину демографического кризиса // Московский комсомолец" №27836 от 17 ноября 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2018/11/16/rossiya-vymiraet-vlasti-nazvali-neozhidannuyu-prichinu-demograficheskogo-krizisa.html> (дата обращения: 01.06.2022).
14. Самоубийства в России: 15 фактов // Демографический еженедельник. – № 783. – 784. 24 сентября - 7 октября 2018. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0783/suicide.php> (дата обращения: 01.06.2022).
15. Сорокин, П. А. Самоубийство как общественное явление // СОЦИС. – 2003. – № 2. – С. 104-115.
16. Старшенбаум, Г. В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей – М.: Когито, 2005. - 288 с.
17. Ушакова, Е. С. Суицидальные риски // СОЦИС. – 2008. – № 2. – С. 106-110.
18. Шереги, Ф. Социология девиации: прикладные исследования. – М.: Центр социального прогнозирования, 2004. – 344 с.
19. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. — М.: Академический Проект; Трикста, 2005. — 336 с.
20. Шнейдмен, Э. Душа самоубийцы. – М.: Смысл, 2001. – 144 с.
21. Bussu, A., Bussu, D., Claudio & Sterzi, V. "Social conformity and suicide" // Journal of Behavioral and Experimental Economics (formerly The Journal of Socio-Economics), Elsevier. – 2013. – Vol. 42(C). – P. 67-78.
22. De Leo, D., & Krysinska, K. Suicide and Self-Directed Violence. In K. H. and S. Quah (Ed.), International Encyclopedia of Public Health (1st ed., Vol. 6, pp. 267–275. San Diego, United States of America: Elsevier Inc.
23. Gulbas, L. E., Zayas, L. H. Examining the interplay among family, culture, and latina teen suicidal behavior // Qualitative health research. – 2014. – 25(5). – P. 689-99.
24. Liu, X., Huang, Y., Liu, Y. Prevalence, distribution, and associated factors of suicide attempts in young adolescents: School-based data from 40 low-income and middle-income countries. PLoS. – 2018. – ONE 13(12): e0207823.

FEATURES OF THE ATTITUDE OF YOUTH STUDENTS TO SUICIDE AS A KIND OF DEVIANT BEHAVIOR

© 2022 V.V. Gridina

*Vera V. Gridina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of «Philosophy and social Sciences and Humanities»*

E-mail: samavera@mail.ru
Samara State Technical University
Samara, Russia

Subject of the article: analysis of the peculiarities of the attitude of students to suicide as a type of deviant behavior. Object of the article: student youth of the Samara State Technical University. Purpose of the work: to study the peculiarities of the attitude of Russian students to suicide as a type of deviant behavior. Methodology of work: non-formalized analysis of documents, statistical analysis, sociological survey using a combined two-stage sample. The results of the work indicate that the dependence of the perception and evaluation of this phenomenon on the scope of its manifestation. Different types of deviations from the norm cause different reactions to them, indicating the degree of acceptability of this type of behavior for solving a person's personal problems. Young people are the least tolerant of such social deviations as drug addiction and alcoholism. The level of tolerance rises as it approaches from large to small social groups, from formal to informal. In the absence of harmonious relationships in the family, young people demonstrate a more emotional attitude towards the problem of suicide and are more focused on helping, which is partly due to changes in value orientations in society and the openness of the information space. Conclusion: the data obtained suggest that socialization plays a decisive role in the mechanism of formation of a tolerant attitude towards deviant behavior in general and suicidal behavior in particular.

Keywords: deviant behavior, suicide, student youth, tolerance, family, socialization, social relations

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-86-10-18

1. V Rossii vyroslo chislo detskih suicidov i ih popytok (In Russia, the number of child suicides and their attempts has increased) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eece23ead6> (data obrashcheniya: 01.08.2022).
2. V Rossii vyroslo chislo detskih suicidov (The number of child suicides has increased in Russia) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://news.ru/society/v-rossii-vyroslo-chislo-detskih-suicidov/> (data obrashcheniya: 01.08.2022).
3. V Rossii vyroslo chislo popytok suicida sredi podrostkov (The number of suicide attempts among teenagers has increased in Russia) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://karelinform.ru/article/general/15-07-2022/v-rossii-vyroslo-chislo-popytok-suitsida-sredi-podrostkov> (data obrashcheniya: 01.08.2022).
4. Gridina, V. V. Otnoshenie studencheskoj molodezhi k rasprostraneniyu suicial'nogo kontenta v social'nyh setyah (The attitude of students to the dissemination of suicidal content in social networks) // Sociologiya. – 2018. – №3. – S. 148-154.
5. Dyurkgejm, E. Samoubijstvo: Sociologicheskij etjud (Suicide: A Sociological Study) / Per. s fr. s sokr. Pod red. V. A. Bazarova. – M.: Mysl', 1994. – 399 s.
6. Epanchinceva, G. A., Kozlovskaya, T. N., Marchenko, T. V. Retrospektiva social'no-psihologicheskoy prirody suicidal'nogo povedeniya (Retrospective of the socio-psychological nature of suicidal behavior) // Sovremennye problem nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 6. – S.854.
7. Zotov, P. B., Zyryanov, A. V., Zotova, O. P., Sevast'yanov, A. A., Grachyov, S. I., Rodyashin, E. V. Obraz suicidenta v predstavlenii studentov medicinskogo i tekhnicheskogo VUZov (The image of a suicide in the view of students of medical and technical universities) // Suicidologiya. – 2017. – №1 (26). – S.77-83.
8. Ivanova, A. E., Sabgajda, T. P., Semenova, V. G., Zaporozhchenko, V. G., Zemlyanova, E. V., Nikitina, S.Y. Faktory iskazheniya struktury prichin smerti trudosposobnogo naseleniya Rossii (Factors of distortion of the structure of causes of death of the able-bodied population of Russia) // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya. – 2013. – №4 (32). [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/30/lang.ru/> (data obrashcheniya: 01.08.2022).
9. Krasnenkova, I. P. Filosofskij analiz suicida (Philosophical analysis of suicide) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3350_krasnenkova-filosofskiy_analiz_suicida.php (data obrashcheniya: 01.08.2022).
10. Lyubov, E. B. SMI i podrazhatel'noe suicidal'noe povedenie (Media and mimetic suicidal behavior). CHast' I. // Suicidologiya. – 2012. – №3. – S. 20-28.
11. Lyubov, E. B., Zotov, P. B. Diagnostika suicidal'nogo povedeniya i ocenka stepeni suicidal'nogo riska (Diagnosis of suicidal behavior and assessment of the degree of suicidal risk). Soobshchenie II // Suicidologiya. – 2018. – № 2 (31). – S. 16-30.
12. Lyubov, E. B., Palaeva, R. I. «Molodye» suicidy internet: horoshij, plohoj, zloj ("Young" suicides and the Internet: good, bad, evil) // Suicidologiya. – 2018. – №9 (2). – S. 72-81.
13. Rossiya vymiraet: vlasti nazvali neozhidannuyu prichinu demograficheskogo krizisa (Russia is dying out: the authorities called the unexpected cause of the demographic crisis) // Moskovskij komsomolec №27836 ot 17 noyabrya 2018.
14. Samoubijstva v Rossii: 15 faktov (Suicide in Russia: 15 Facts) // Demograficheskij ezhenedel'nik Demoskop weekly. № 783 – 784. 24 sentyabrya – 7 oktyabrya 2018. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0783/suicide.php> (data obrashcheniya: 01.06.2022).

15. Sorokin, P. A. Samoubijstvo kak obshchestvennoe yavlenie (Suicide as a social phenomenon) // SOCIS. – 2003. – № 2. – S. 104-115.
16. Starshenbaum, G. V. Addiktologiya: psihologiyai psihoterapiya zavisimostej (Addictology: psychology and psychotherapy of addictions) – M.: Kogito, 2005. – 288 s.
17. Ushakova, E. S. Suicidal'nye riski (Suicidal risks) // SOCIS. – 2008. – № 2. – S. 106-110.
18. Sheregi, F. Sociologiya deviacii: prikladnye issledovaniya (Sociology of Deviation: Applied Research). – M.: Centr social'nogo prognozirovaniya, 2004. – 344 s.
19. Shnejder, L. B. Deviantnoe povedenie detej i podrostkov (Deviant behavior of children and adolescents). – M.: Akademicheskij Proekt; Triksta, 2005. – 336 s.
20. Shnejdmen, E. Dusha samoubijcy (Suicide Soul). – M.: Smysl, 2001. – 144 s.
21. Bussu, A., Bussu, D., Claudio & Sterzi, V. Social'nyj konformizm i samoubijstvo (Social conformity and suicide) // Zhurnal povedencheskoj eksperimental'noj ekonomiki, Elsevier. – 2013. - Chast'. 42(C). – S. 67-78.
22. De Leo, D., & Krysinska, K. Samoubijstvo i nasilie nad soboj (Suicide and Self-Directed Violence) Mezhdunarodnaya enciklopediya obshchestvennogo zdavoohraneniya. Chast'. 6. – S. 267–275.
23. Gulbas, L. E., Zayas, L. H. Izuchenie vzaimodejstviya mezhdum sem'ej, kul'turoj i suicidal'nyim povedeniem latinoamerikanskikh podrostkov (Examining the interplay among family, culture, and latina teen suicidal behavior) // Kachestvennye issledovaniya zdorov'ya. – 2014. – 25(5). – S. 689-99.
24. Liu, X., Huang, Y., Liu, Y. Rasprostranennost', i svyazannye s nimi factory suicidal'nyh popytok sredi podrostkov: shkol'nye dannye iz 40 stran s nizkim i srednim urovnem dohoda (Prevalence, distribution, and associated factors of suicide attempts in young adolescents: School-based data from 40 low-income and middle-income countries). – PLoS. – 2018. – ONE 13(12): e0207823.